

Син У на телеге отвёз Юй Дамэна и Цяо Юаня домой. Перед входом в дом Цяо Юань специально остановил, нашёл жаровню, разжёг огонь и только тогда позволил Юй Дамэну войти.

— Переступи через огонь, отгони несчастье.

Юй Дамэну было немного смешно и немного больно — его фулан, не боявшийся тигров и волков, стал таким осторожным.

Цяо Юань, видя, что тот ещё смеётся, отчитал:

— Лучше верить, что оно есть, чем не верить.

Юй Дамэн переступил. Цяо Юань велел Сину У пойти в старый дом сообщить Линь Цуйфэнь, что они уже вернулись, а сам пошёл в спальню найти Юй Дамэну сменную одежду.

Что касается снятой одежды — её сразу выбросили.

Цяо Юань погладил красный след на шее Юй Дамэна и яростно сказал:

— Нужно обязательно дать тому паршивому учёному побольше ударов палками!

Чтобы утолить ненависть в сердце.

Юй Дамэн обнял его, полный боли.

Целый день и ночь беспокойства и тревоги, и только сейчас, устроившись в объятиях Юй Дамэна, Цяо Юань почувствовал, что сердце его успокоилось, и не сдержал слёз.

Юй Дамэн нежно поцеловал его в уголок глаза.

Цяо Юань ласково потёрся о него в объятиях, услышав, что пришла Линь Цуйфэнь, оттолкнул его и ворчливо сказал:

— Иди мыться!

Сам же вышел рассказать Линь Цуйфэнь о ситуации и приготовить Юй Дамэну поесть.

Линь Цуйфэнь и представить не могла, что им пришлось пройти через суд, услышав, ужаснулась:

— Теперь уже ничего нет?

Цяо Юань сказал:

— Нет, все зачинщики взяты под стражу.

Линь Цуйфэнь посмотрела на играющую с Угольком под крышей главного зала бабушку Цяо и спросила:

— А тот Цяо Гуанчжи и вправду... убил твоих родителей?

Цяо Юань сказал:

— Я тоже не знаю, только предполагаю. Стражники уже увели Сюй Сюхуа на допрос, результат будет только после вступления в должность нового уездного начальника.

Цяо Юань вздохнул, немного беспокоясь, как отреагирует бабушка Цяо, если узнает, что Цяо Гуанчжи приговорили к смерти:

— Пока не говорите об этом моей бабушке, боюсь, она не выдержит.

Линь Цуйфэнь кивнула. Когда Юй Дамэн вышел после купания, она подбежала посмотреть на сына и снова расплакалась.

Пока Юй Дамэн ел, Цяо Юань вытирал ему волосы.

Через некоторое время вернулись отец Юй и Юй Сянсюэ. Они в уездном городе уже узнали о судебном разбирательстве. Даже так, только увидев своими глазами, что человек сидит здесь невредимым, они успокоились.

Юй Сянсюэ извинился перед Цяо Юанем:

— Брат, невестка, всё это я навлек беду.

Цяо Юань поспешно сказал:

— Разве можно винить старшего брата? Всё это они трое были непорядочными, действовали заодно!

Хотя Цяо Юань так говорил, Юй Сянсюэ всё же чувствовал вину и втайне решил, что на осенних экзаменах обязательно сдаст с первого раза, чтобы в будущем защищать семью от невзгод.

— Твой друг, узнав, что ты в безопасности, сказал, что успокоился. Сегодня неудобно, в другой день приедет с генералом проведать тебя.

Юй Дамэн кивнул. Отец Юй, Линь Цуйфэнь и Юй Сянсюэ знали, что у супругов наверняка многое накопилось для разговора, да и после ночи беспокойства они устали, поэтому не стали мешать.

Всё вернулось к спокойствию. Цяо Юань пошёл проведать бабушку Цяо, не зная, как начать разговор.

Бабушка Цяо притворилась, будто ничего не произошло, держала Уголька, дразнила его и показывала Цяо Юаню.

Цяо Юань с трудом выдавил улыбку, погладил шерсть Уголька и только тогда сказал:

— Бабушка.

Бабушка Цяо замерла, равнодушно сказала:

— Я в порядке.

И больше не говорила.

Днём отдохнули, ночью не очень хотелось спать. Цяо Юань устроился в объятиях Юй Дамэна и тихо беседовал с ним:

— Вчера, когда тебя арестовали, я подумал, что тебя, наверное, будут пытаться в тюрьме, и сердце моё разрывалось.

Юй Дамэн крепче обнял Цяо Юаня, хрипло сказав:

— Заставил тебя волноваться.

— Изначально я думал, будем честно жить своей жизнью, заработаем немного денег, будем жить свободнее — и достаточно. Но после этого дела я понял, что здесь просто иметь немного денег недостаточно, нужно думать и о будущем наших детей.

Цяо Юань продолжил:

— К тому же Чу Ли спас нам жизнь, я примерно могу догадаться, что он хочет мне подарить, нужно как-то отблагодарить.

Юй Дамэн поцеловал его в лоб:

— Что придумаешь — то и делай.

В комнате царила нежность, они наслаждались близостью.

Внезапно раздался настойчивый стук тётушки Ван в дверь:

— Господин Цяо, скорее идите посмотрите, у вашей бабушки сильный жар!

Юй Дамэн и Цяо Юань поспешно оделись и встали. Цяо Юань пошёл в главный зал посмотреть на бабушку Цяо, а Юй Дамэн побежал звать деревенского врача Вана.

— Я это вылечить не могу, это острое заболевание, нужно в городскую больницу! — Доктор Ван временно дал бабушке Цяо жаропонижающие пилюли, чтобы снизить жар, но у него не было хороших лекарств, для лечения причины нужно было в городскую больницу.

Юй Дамэн, услышав, поспешил вывести телегу, они вдвоём взяли бабушку Цяо и тётушку Ван и отправились в уездный город.

В городе ночью был комендантский час, но в экстренных случаях, дав немного серебра, тоже можно было пройти.

Стражники у городских ворот, увидев супругов семьи Юй, которых сегодня судили, но которые вместо этого арестовали уездного начальника, и думать не смели брать серебро, сразу пропустили.

— Застой ци в печени, жар мокроты, беспокоящий разум. — Старый доктор Чжоу, проверив пульс бабушки Цяо, вздохнул.

Цяо Юань с тревогой спросил:

— А опасно ли это?

— В лёгком случае истощение душевной энергии, в тяжёлом — расстройство сознания. Однако жизни не угрожает. — Сказав это, старый доктор Чжоу отошёл в сторону писать рецепт.

Цяо Юань поблагодарил, глядя на лежащую на кровати бабушку Цяо, на душе было тяжело, слёзы неудержимо катились.

Юй Дамэну было невыносимо больно, он посадил его к себе на колени, мягко похлопывая.

— Мне тяжело, я просто думаю, что ей было слишком горько.

В молодости потеряла мужа, в старости потеряла двоих сыновей, ничего не осталось.

Цяо Юань тихо прислонился к Юй Дамэну, они вдвоём просидели у бабушки Цяо всю ночь.

На следующий день бабушка Цяо пришла в себя, безучастно лежала в постели.

Цяо Юань долго звал её, и только тогда она смущённо откликнулась:

— Кто ты?

Цяо Юань испугался, срочно позвал старого доктора Чжоу.

Тот проверил пульс, долго наблюдал за бабушкой Цяо и наконец сказал:

— Сознание расстроилось, она, наверное, не помнит, кто ты.

Цяо Юаню было тяжело, он склонился у кровати и тихо позвал её:

— Бабушка, я Юань-гэр.

— Кто такой Юань-гэр? — смущённо спросила бабушка Цяо, затем вдруг, словно что-то вспомнив, торопливо стала вставать с кровати. — Где мои Чжи-эр и Чэн-эр? Дождь пошёл! Почему ещё не вернулись домой?

Цяо Юань с трудом улыбнулся и успокаивал её:

— Отец и дядя уехали по делам, вернутся очень нескоро, они поручили мне заботиться о тебе.

— А? — Бабушка Цяо становилась всё более смущённой. — Разве Чжи-эр только вчера не поссорился с Чэн-эром?

Она подумала и радостно сказала:

— Родные братья всегда такие, где уж там злиться до следующего дня.

Цяо Юань нежно погладил руку бабушки Цяо, кивнул и сказал:

— Да, перед отъездом они велели тебе хорошо есть, беречь здоровье.

Бабушка Цяо в растерянности посмотрела на дождь за дверью, всё повторяя:

— Не знаю, взяли ли зонты...

Её болезнь пришла быстро и ушла быстро, но она почти перестала узнавать людей, иногда бормоча про Цяо Гуанчжи и Цяо Гуанчэна, иногда даже забывая их обоих.

Только каждый день дразнит Уголька или кормит цыплят, утят и кроликов, которых Цяо Юань специально для неё завёл.

Но с виду она стала весёлой и немного сумасшедшей старушкой. Цяо Юань не знал, хорошо это или плохо.

— Дамэн! Хорошо ты живёшь! Посмотри, какой внушительный дом, куда лучше, чем тот маленький развалившийся двор, где я живу в уездном городе!

Говорил это Лэй Цзи — тот самый друг Юй Дамэна по армии, которого Юй Сянсюэ пригласил из уездного города, показав армейскую бирку. Они оба служили на северо-западе, затем были выбраны Пэй Ю в его личную гвардию. У Лэй Цзи дома была старая мать, о которой нужно было заботиться, и после прекращения войны он вернулся в родные края.

Цяо Юань сказал:

— Нужно было на следующий день устроить пир для брата Лэя, дома...

— Э-эх! — Лэй Цзи был очень отважным человеком. Он обнял Юй Дамэна и сказал: — Невестка, эти слова лишние! Я и Дамэн — братья, что одну пару штанов носят!

Цяо Юаню стало немного смешно, он с трудом сдерживался:

— Тогда вы сначала поболтайте, я пойду приготовлю вино и закуски.

Чу Ли последовал за Цяо Юанем, негодуяше сказав:

— Опять эти вонючие мужчины будут пить, я позже не стану с ними есть!

Цяо Юань рассмеялся, нарочно дразня его:

— А, по-моему, ты не хочешь быть с тем генералом?

Чу Ли покраснел, сказал, что не будет с ним разговаривать, и побежал играть с Лю-гэром.

Лэй Цзи всё ещё восхищался новым домом Юй Дамэна:

— Если этот дом хорошо обставить и украсить, будет просто потрясающе!

Дом давно построен, часть мебели уже внесена, но в последнее время дел было много, и Цяо Юань ещё не успел как следует обустроить, поэтому выглядел немного пустым.

— Когда я уйду на покой, тоже куплю дом в деревне, как же здесь приятно жить!

Юй Дамэн глупо ухмыльнулся, почесал затылок:

— Всё мой фулан придумал.

— Разве так хорошо жениться? — Лэй Цзи не понимал. Хотя он и видел, что господин Цяо довольно заботливый, но он знал своего простоватого брата — тот наверняка позволил господину Цяо подавлять себя, во всём его слушается.

Пэй Ю презрительно фыркнул:

— Ты один сыт — и вся семья сыта, что ты понимаешь?

Лэй Цзи не согласился:

— Генерал, вы ещё говорите про меня, вы тоже одинокий!

Эти слова прямо попали в больное место Пэй Ю. Тот разозлился и пнул его, Лэй Цзи уклонился, и они прямо в комнате начали схватку.

Юй Дамэн с улыбкой смотрел, как они дурачатся, словно вернувшись в лагерь.

Однако, попробовав блюда, приготовленные Цяо Юанем, Лэй Цзи изменил своё мнение и с чувством сказал:

— Жениться — это хорошо.

Цяо Юань принёс кувшин вина и обратился к Пэй Ю и Лэй Цзи:

— Вы оба любители хорошего вина, не могли бы вы помочь оценить это вино?

Лэй Цзи был помешан на вине, сразу взял кувшин из рук Цяо Юаня, налил себе чашку, затем налил по чашке Пэй Ю и Юй Дамэну, и, не дожидаясь, сделал глоток. Причмокивая, его глаза мгновенно загорелись:

— Хорошее вино! Настоящее!

Пэй Ю был сдержаннее. Он попробовал один глоток, затем ещё один, и с удивлением сказал:

— Это вино намного крепче обычного.

— Верно. — Цяо Юань ранее заметил, что вино в эту эпоху было традиционным ферментированным. У него возникала мысль сделать дистиллированное вино, но потом, подумав, что прибыль от вина слишком велика, а у него нет связей и поддержки, он побоялся навлечь беду и отложил это.

Пэй Ю быстро понял:

— Это ты сам сварил вино?

Цяо Юань кивнул:

— Я слышал от А-Ли, что мы теперь торгуем с ху. Там суровые холодные земли, думаю, такой крепкое вино должно хорошо продаваться.

Лэй Цзи сказал:

— Зачем продавать такое прекрасное вино в те паршивые места? Я сам куплю.

Пэй Ю под столом сильно пнул его, затем с улыбкой поднял чашку, поднося Цяо Юаню. Всё было понятно без слов.

Вино за Цяо Юаня, конечно, выпил Юй Дамэн. Перед уходом из комнаты Цяо Юань ещё раз на ухо подчеркнул ему:

— Пей поменьше.

Лэй Цзи, увидев это, снова подумал, что жениться не так уж и хорошо.

Чу Ли всё ещё играл во дворе с Угольком и Лю-гэром. Увидев, что Цяо Юань наконец закончил дела, он сказал:

— Через несколько дней, когда будешь отмечать новоселье, не забудь пригласить меня, я поднесу большой подарок.

— Ты уже не сердишься на меня? — поддразнил Цяо Юань.

Чу Ли поджал губы, недовольно сказав:

— Вы только меня дразните.

Они заговорили о Пэй Ине, и Цяо Юань узнал, что после возвращения Пэй Иня в столицу с Вэнь Цзиннянем тот выделился из семьи Вэнь, приобрёл отдельный дом, и жизнь Пэй Иня стала свободнее, только он всё ещё мало общается с тем Вэнь Цзиннянем.

— Если А-Инь узнает, что ты придумал новые методы, точно заторопится приехать.

Не только изготовление вина, но и методы создания благовоний, обесцвечивания коричневого сахара для получения чистого белого сахара — Цяо Юань записал всё, что мог придумать, в тетрадь и отдал Чу Ли. Даже если Чу Ли не очень разбирался в практических делах, он был потрясён этими вещами. Если эти методы окажутся осуществимыми, прибыль за ними будет неисчислимой. Только тогда он понял, что предыдущее сотрудничество с Цяо Юанем в лавке было просто детской игрой.

— У меня здесь условия простые, методы изготовления благовоний и сахара не пробовал, но наверняка осуществимы. Найди знающих людей, тщательно изучи, обязательно поймёшь и улучшишь методы.

Чу Ли, конечно, понимал этот принцип. Он гладил тетрадь в руках, словно она весила тысячу лянов.

Цяо Юань сказал:

— Я примерно догадываюсь, что ты хочешь мне подарить. Но владение сокровищем — преступление. Я человек без больших амбиций, скажу честно, я просто хочу с мужем в этом маленьком дворике прожить нашу простую, спокойную жизнь, не хочу достигать великих свершений и ввязываться в политические распри. Поэтому...

Цяо Юань ещё не закончил, как Чу Ли сказал:

— Я понял. Для всех я скажу, что этот метод придумали мастера под началом А-Иня.

Он тяжело вздохнул, подперев щеку рукой:

— Похоже, мне нужно заново подумать, что подарить тебе на новоселье.

Намеренно выпрошенная у отца-императора табличка «С одобрения Сына Неба» не подойдёт.

Лэй Цзи, называвший себя тысячечашечным, опьянел от этого вина, сваренного Цяо Юанем. Со слезами и соплями он вспоминал прошлое, говорил, как хорошо к нему относился Дамэн, во время войны даже последнюю булочку отдавал ему. Когда он был ранен, Дамэн ещё помогал ему с едой, мытьём, стиркой одежды — даже родной брат так не заботился.

Потом сказал, что если кто посмеет обидеть его брата Дамэна, он пойдёт на смерть, и что уже переломали руки и ноги тому собачьему уездному начальнику и паршивому учёному.

Пэй Ю наконец не выдержал, приказал гвардейцам заткнуть ему рот, усадил в карету и, забрав Чу Ли, вернулся в место пребывания в уездном городе.

После их отъезда Цяо Юань спросил Юй Дамэна:

— Рад?

Юй Дамэн кивнул, глаза его сияли, полные радости.

Цяо Юань фыркнул:

— Оказывается, я не первый, кому ты стирал одежду.

Хотя выпил всего несколько чашек, Юй Дамэн уже немного опьянел. Такую заковыристую фразу он уже не мог разобрать, с растерянным лицом всё ещё пытался понять.

— Дуралей! — Цяо Юань не сдержал смеха, двумя руками ущипнул его за мочки ушей, поцеловал в подбородок и повёл домой.

Но Юй Дамэн запомнил это дело и, вернувшись во двор, потянул Цяо Юаня в комнату.

— Что такое? — Цяо Юань ещё хотел прибрать вещи.

Но с грубой силой Юй Дамэна Цяо Юань не мог спорить. Он с сердитым ворчанием последовал за ним в комнату и уже собирался ругаться, как тот поцеловал его.

Через некоторое время Цяо Юань, с красными глазами, обмякшим телом, тяжело дыша, прислонился к дверной панели. А Юй Дамэн, главный виновник, выглядел будто ничего не случилось.

Цяо Юань, возмущённый, придвинулся и укусил его за нижнюю губу.

Юй Дамэн, улыбаясь, снова поцеловал его.

После чего притянул его в свои объятия и, подняв на руки, уложил супруга на кровать.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272226>